

Příruční mluvnice češtiny. – Praha: NLN, 1995; **12.** Svoboda K. Tropy a figury // Naše řeč. – 1941. – 31. – S. 4–29; **13.** Stachová J. O metafoře ve vědě // J. Stachová, eds. Úloha metafory ve vědeckém poznávání a vyjadřování. – Praha: Filozofický ústav ČSAV, 1990. – S. 6–21; **14.** Zeman J. K otázce metaforičnosti poznání // J. Stachová, eds. Úloha metafory ve vědeckém poznávání a vyjadřování. – Praha: Filozofický ústav ČSAV, 1990. – S. 146–149; **15.** Elman J. Anglicko-český ekonomický výkladový slovník. Praha: Sobotáles, 2004; **16.** Fialová H. Malý ekonomický výkladový slovník. – Praha: A plus, 2007; **17.** Longman Business English Dictionary. – Pearson Education Limited, 2004; **18.** Nová slova v češtině: slovník neologizmů / O. Martincová eds. – Praha: Academia, 2004; **19.** Nový akademický slovník cizích slov A-Ž / J. Kraus eds. – Praha: Academia, 2005; **20.** Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost: s Dodatkem Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy České republiky / J. Filipce eds. – Praha: Academia, 2003.

Сітнікова Є.В. (Київ, Україна)

**Сприйняття представниками російської
етнолінгвокультури мовних маркерів національно-культурної
свідомості лінгвоструктурного типу**

Одним із проявів антропоцентричного підходу до вивчення мови став розгляд її як факту культури. У даній статті представлено дослідження змін внутрішнього лексикону представників російської етнолінгвокультури, що знаходяться в умовах гетерогенного мовного оточення, які було виявлено в результаті проведення вільного асоціативного експерименту. В якості стимулів, запропонованих інформантам в ході експерименту, було обрано мовні маркери національно-культурної свідомості, виділені І.В. Приваловою.

Ключові слова: внутрішній лексикон людини, вільний асоціативний експеримент, мовні маркери національно-культурної свідомості лінгвоструктурного типу.

Одним из проявлений антропоцентрического подхода к изучению языка стало рассмотрение его как факта культуры. В данной статье представлено исследование изменений внутреннего лексикона представителей русской этнолингвокультуры, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения, которые были выявлены в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента. В качестве стимулов, предложенных информантам в ходе эксперимента, были выбраны языковые маркеры национально-культурного сознания, выделенные И.В. Приваловой.

Ключевые слова: внутренний лексикон человека, свободный ассоциативный эксперимент, языковые маркеры национально-культурного сознания лингвоструктурного типа.

One of manifestations of the anthropocentric approach to the study of language was considering it as a fact of culture. This article presents a study of changes in the inner lexicon of Russian ethnic and lingual culture representatives in conditions of heterogeneous language environment, founded out as a result of free associative experiment. The linguistic markers of national and cultural consciousness, pointed out by I.V. Privalova, were chosen as stimuli offered to the informants during the experiment.

Key words: *inner lexicon of a person, free associative experiment, language markers of national and cultural consciousness of linguo-structural type.*

Актуальность исследования. Антропоцентрический характер лингвистики XX в. предполагает рассмотрение всех явлений и процессов, происходящих в языке, в неразрывной связи с феноменом человека. Внимание большинства современных ученых сконцентрировано не столько на самом языке, сколько на его коммуникативных характеристиках, социальных функциях и на проявлении в нем индивидуальных, национально-культурных и общечеловеческих свойств говорящего. «Изучение языка ... не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [2, 383].

Постановка проблемы. Одним из направлений современной науки о языке становится изучение его как средства накопления и хранения культурно значимой информации. Язык рассматривается как факт культуры, поскольку «1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель» [3, 131].

Основу любой национальной культуры ”составляют общечеловеческие компоненты, обусловленные биологической и психологической природой человека, инвариантными свойствами человеческих социумов. Человечество, будучи единым биологическим видом, не является единым социальным коллективом <...> Каждая культура воплощает специфический набор способов социальной практики конкретного сообщества или нации [3, 19-20].

Культура формирует определенные представления об окружающем мире, о взаимосвязях между предметами и понятиями, о закономерностях

развития человеческого общества. Все эти представления в самых разнообразных формах фиксируются в языке как национальном достоянии народа и проявляются в речи каждого его представителя. В связи с этим актуальность приобретают исследования внутреннего лексикона человека как носителя определенной этнолингвокультуры.

Длительное пребывание в условиях гетерогенного языкового окружения не может не вызвать изменений в составе и содержании единиц языкового сознания личности. Поскольку культурный компонент семантики языкового знака чаще всего имеет скрытый характер, его исследование становится возможным с помощью применения методики свободного ассоциативного эксперимента.

Данная методика была применена для выявления изменений внутреннего лексикона носителей русского национально-культурного сознания под влиянием иноязычной среды. Свободный ассоциативный эксперимент проводился среди представителей русской этнолингвокультуры, проживающих на территории этнической родины, а также в Украине, США, в странах Европейского союза (Греция, Кипр, Италия, Нидерланды, Германия) и Азии (Индия, Израиль).

За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы языковых маркеров национально-культурного сознания, выделенных И.В. Приваловой [5; 6]. Именно в работах данного лингвиста впервые обращается внимание на недостаточную разработанность проблемы языковой объективации национально-культурной специфики языкового сознания (внутреннего лексикона человека).

Исходя из того, что языковое сознание, как культурнообусловленный феномен, интегрирует знания о культурных предметах, правилах и нормах коммуникативного поведения, И.В. Привалова применяет уже термины «этноязыковое сознание» или «этнолингвокультурное сознание»: «это культурно обусловленный инвариантный образ мира, соотнесенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии» [5; 6].

«Вербальными представителями национально-культурной специфики языкового сознания являются этнокультурные маркеры языкового сознания, принадлежащие сфере лингвистического пространства и выступающие объективаторами квантов культурно обусловленных знаний, формирующих национальные когнитивные базы участвующих в акте межкультурного общения этноязыковых личностей» [5, 62]. Данная трактовка языковых маркеров национально-культурного сознания стала возможной при изучении языковых явлений в рамках современных подходов (психолингвистического, когнитивного, когнитивно-

дискурсивного), что позволяет при анализе вербальных сущностей проникнуть в суть процессов восприятия, понимания, познания окружающей действительности и проанализировать отражение результатов этих процессов в коммуникативной деятельности человека.

Языковое явление классифицируется как языковой маркер национально-культурного сознания, если:

а) объективирует национально-культурную специфику языкового сознания;
б) при контрастивном сопоставлении обнаруживаются специфические признаки, характеризующие данное языковое явление как национально-культурно детерминированное;

в) не является окказионально оформленным, но частотно представлено в языковом материале определенной этнолингвокультуры [5, 62].

Термин «языковые маркеры национально-культурного сознания» отличается от других терминов, используемых для обозначения национально-культурной специфики, проявляемой в языке. Он подразумевает рассмотрение не одного, отдельно взятого языкового знака, обладающего национально-культурной спецификой, но продуктов речевой деятельности этнолингвокультурной личности, участвующей в процессах межкультурного общения.

И.В. Привалова различает языковые маркеры национально-культурного сознания трех групп:

1) языковые маркеры национально-культурного сознания лингвоструктурного типа выделяются на том основании, что в структуре и способах организации семиотического кода проявляется форма существования предметного мира с особенностями его свойств и взаимодействий, фиксирующаяся в языковых формах концептов, обнаруживаемых при сопоставлении систем и основных единиц систем рассматриваемых языков;

2) в языковых маркерах национально-культурного сознания лингвокультурного типа сосредоточены наиболее явные расхождения контрастируемых этнолингвокультур, которые возникают из-за несовпадения образов сознания, отражающих предметы и понятия в сравниваемых лингвокультурах. Они эксплицированы как: средства речевого контакта, языковые формулы; проксемы, кинемы, темпоремы, нумерологемы, колоремы; реалии, культурные символы и этнографические нонемы; вербализаторы аксиологических концептов; единицы фразеологического и паремиологического фондов; вербальные и вербализуемые прецедентные феномены; целостный текстовый отрезок;

3) в языковых маркерах национально-культурного сознания лингвоэкологического типа фиксируется диалоговое взаимодействие

контрастируемых лингвокультур, а заимствования концептуального, параконцептуального и бесконцептуального вида представляют собой отдельный вид ноологизации, влияющий на особенности лингвосферы языка. Языковые маркеры национально-культурного сознания данного типа выделяются на основании того, что в языке отражается своеобразие духовного развития нации и особенности его межэтнических контактов. В языковых маркерах национально-культурного сознания лингвоэкологического типа зафиксирована этнокультурная специфика языка массовой коммуникации, письменного и устного языка периодики, рекламы, разговорного дискурса” [5, 69-77].

Данная классификация языковых маркеров национально-культурного сознания квалифицируется И.В. Приваловой как индуктивно-дедуктивная на том основании, что в основе ее построения используется, с одной стороны, анализ свойств языковых единиц, относимых по наличию ряда признаков к языковым маркерам национально-культурного сознания, а с другой – введенный априорно логический принцип рассмотрения ирреальных сущностей.

Цель исследования. В данной статье исследуется восприятие представителями русской этнолингвокультуры языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоструктурного типа. Анализ ассоциативного материала, полученного на стимулы данного типа, проводится с учетом разработанной автором классификации реакций, основанной на лингвокультурном принципе и направленной на изучение культурного содержания языковых маркеров национально-культурного сознания как единиц внутреннего лексикона человека.

Изложение основного материала. Структура и способы организации языка во многом обусловлены особенностями отражения объективной действительности в сознании его носителей. Выделение языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоструктурного типа как национально-культурных особенностей внутреннего лексикона представителей определенного этноязыкового сообщества позволяет подойти к раскрытию этнокультурной специфики отдельной языковой системы, выявить степень устойчивости их понятийных, языковых и грамматических категорий во внутреннем лексиконе информантов. В данной группе стимулов представлены слова, структурно-семантические характеристики которых отражают особенности восприятия окружающей действительности носителями русской этнолингвокультуры:

– глаголы *морозить, знобить, светать, вечереть*, употребляемые в русском языке в односоставных безличных предложениях, количество и частотность которых свидетельствуют о характерной фаталистичности мировосприятия носителей русской культуры;

– личное местоимение *вы*, имеющее в русском языке различное значение и написание в зависимости от ситуации общения и адресата;

– существительные *бабушка*, *дедушка*, образованные от слов *баба*, *дед* с помощью диминутивного элемента *-ушк-* – одного из наиболее продуктивных суффиксов русского языка, служащего для выражения субъективно-оценочного значения, – и употребляемые не только для ласкового обращения к родителям отца или матери, но и для обозначения людей пожилого возраста;

– глаголы *болеть*, *плыть*, *сидеть*, представляющие интерес разнообразием переносных значений и вариантов сочетаемости, которые отражают восприятие носителями русского языка состояния, движения и положения в пространстве.

Вербализация содержания языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоструктурного типа может свидетельствовать об изменениях знаний и представлений, связанных с восприятием и выражением специфических лексико-грамматических категорий русского языка и произошедших под влиянием иноязычного этнокультурного пространства.

В восприятии языковых маркеров национально-культурного сознания данной группы представителями русской этнолингвокультуры, находящимися в условиях иноязычной среды, были зафиксированы изменения, обусловленные влиянием гетерогенного языкового окружения. Так, стимул *сидеть* вызвал англоязычную реакцию *stand up!*, в переводе на русский язык означающую ‘встать!’, ‘вставай(те)!’ и вступающую в антонимические отношения со стимулом.

В ассоциативной паре *болеть* – *Комаровский* стимул был воспринят в значении ‘страдать болезнью, быть больным’ и вызвал реакцию, которая является фамилией украинского педиатра, автора многочисленных научных трудов, научно-популярных статей и книг, а также ведущего популярной в Украине телепередачи, посвященной вопросам здоровья детей.

Влияние гетерогенного лингвокультурного пространства проявилось и в реакциях на следующие стимулы: *морозить* – *Финляндия*, *плыть* – *Греция*, *Одесса*, *Днепр*, *вечереть* – *Западная Украина*, *Украина*. Полученные реакции, вероятно, были вызваны климатическими и географическими особенностями указанных стран. В ассоциативной паре *вечереть* – *оливковые деревья* в реакции указан вид растений, характерных для Средиземноморья и не встречающихся в условиях российского климата.

Анализ реакций на стимулы данной группы обнаружил трудности с восприятием и пониманием значений некоторых языковых маркеров национально-культурного сознания. Так, утрата семантики стимула

светать проявилась в реакции на него лексемой *закат*, употребляемой для описания ситуации захода солнца и наступления темноты.

На стимул *знобить* были получены реакции, не имеющие семантической связи с данным глаголом и свидетельствующие об изменении его лексического содержания в сознании испытуемых: *рука, нога, жадничать, доставать, надоедать, злить, упертость, изживать, издеваться*. Некоторые из перечисленных реакций можно объяснить синонимической связью со словом *знобить*, которое является созвучным стимулу и, очевидно, отождествляется с ним в сознании информантов.

Созвучие также могло стать причиной появления реакции *Ау* на стимул *дедушка*, вызванной ассоциацией с Дядюшкой Ау – героем одноименного кукольного мультсериала, выпущенного в СССР в 1979 г. Однако данную ассоциативную пару можно трактовать и как пример утраты испытуемыми знаний, касающихся точной формулировки названия данного мультфильма.

На восприятие стимула *сидеть* очевидно, повлияла схожесть его фонетического облика с глаголом *сесть*, в результате чего один из информантов предоставил реакцию *цвет волос*. Кроме того, данную ассоциативную пару можно рассматривать как следствие постепенного ослабления знаний респондентов, касающихся орфографических норм русского языка, в результате длительного пребывания в условиях гетерогенного языкового окружения.

Выводы. Исследование восприятия представителями русской этнолингвокультуры языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоструктурного типа позволило сделать следующие выводы.

Являясь культурно обусловленным феноменом, языковое сознание отражает специфику того национально-культурного пространства, в котором находятся его носители. Оказываясь в условиях гетерогенного лингвокультурного окружения, человек подвергается его непосредственному влиянию, что находит отражение в составе, содержании и ассоциативных связях единиц его внутреннего лексикона.

В исследовании восприятия языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоструктурного типа и их вербализации были выявлены следующие виды реакций, фиксирующих изменения в знаниях и представлениях носителей русской этнолингвокультуры:

- а) иноязычные реакции;
- б) обозначения реалий, не характерных для русского этнокультурного пространства;
- в) реакции, свидетельствующие об утрате определенной части культурно значимого содержания стимулов;

г) реакции-показатели утраты значения языковых единиц.

На следующем этапе исследования предполагается рассмотрение восприятия представителями русской этнолингвокультуры языковых маркеров национально-культурного сознания лингвокультурного и лингвоэкологического типов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания / Н.В. Бугорская // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 18-25;
2. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. яз.; сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с. – (Языковеды мира);
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: [учебное пособие] / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 204 с. – (Высшее образование);
4. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: [учебное пособие] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 266 с. – (Высшее профессиональное образование);
5. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации: [монография] / И.В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 469 с.;
6. Привалова И.В. Языковое сознание этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / И.В. Привалова. – Москва, 2006. – 50 с.;
7. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике / Т.Н. Хомутова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). – С. 142-151. – (Филология. Искусствоведение. Вып. 37).

Совтис Н.М. (Київ, Україна)

Проблема поетичної мови в дослідженнях польської лінгвістики

У статті розглянуто актуальну проблему дослідження поетичної мови в еволюції польських лінгвістичних досліджень. З'ясовано специфіку використання цього поняття. Подано найбільш поширені методики опису і аналізу поетичної мови. Зроблено спробу окреслити нові перспективи дослідження цієї проблематики.

Ключові слова: поетична мова, мовна картина світу, художній текст.

В статье рассмотрена актуальная проблема исследования поэтического языка в эволюции польских лингвистических исследований. Выяснена специфика использования этого понятия. Поданы наиболее распространенные методики описания и анализа поэтического языка. Сделана попытка очертить новые перспективы исследования этой проблематики.

Ключевые слова: поэтический язык, языковая картина мира, художественный текст.